

**Дмитрий Владимирович Попов**

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор философских наук, доцент,  
начальник кафедры философии и политологии, Омск, Россия  
e-mail: DmitriVPopov@mail.ru

**Анастасия Дмитриевна Попова**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации,  
студент, Казань, Россия  
e-mail: anastasio\_popova@mail.ru

## **О критике «Не смотрите вверх», или Апология Питера Пэна по поводу необоснованных обвинений**

*Аннотация.* Статья посвящена обоснованию гипотезы о том, что ключевой персонаж кинофильма «Не смотрите вверх» Питер Ишервелл является Питером Пэном из произведений Джеймса Барри. Подобное отождествление позволяет понять причины, по которым катастрофическое событие уничтожения Земли кометой было встречено земной элитой, доверившейся Питеру Ишервеллу/Пэну, столь хладнокровно. Детская мечтательность, авантюризм, безответственность, простительные Питеру Пэну, оказались присущи власти, научному сообществу (кроме немногих сторонников движения «Посмотрите же вверх!»), бизнесу и массмедиа, что предопределило катастрофу. В статье переосмысливается вина Ишервелла и связанной с ним элиты, на которую и возлагается ответственность за произошедшее.

*Ключевые слова:* человек, человечество, катастрофа, комета, персонаж, кинематограф, английская литература, Питер Пэн.

**Dmitry V. Popov**

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,  
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Political Science,  
Omsk, Russia  
e-mail: DmitriVPopov@mail.ru

**Anastasia D. Popova**

Kazan Federal University, Institute of Philology and Intercultural Communication,  
Student, Kazan, Russia  
e-mail: anastasio\_popova@mail.ru

## **On the Criticism of “Don’t Look Up”, or Peter Pan’s Apology for Unfounded Accusations**

*Abstract.* The article is devoted to substantiating the hypothesis that the key character of the film “Don’t Look Up” Peter Isherwell is Peter Pan from the works of James Barrie. Such identification allows us to understand the reasons why the catastrophic event of the destruction of the Earth by a comet was met by the earthly elite, who trusted Peter Isherwell/Pan, so cold-bloodedly. Childish dreaminess, adventurism, irresponsibility, forgivable for Peter Pan, turned out to be inherent in the authorities, the scientific community (except for a few supporters of the “Look Up!” movement), business and the mass media, which predetermined the catastrophe. The article rethinks the guilt of Isherwell and the elite associated with him, who are responsible for what happened.

*Keywords:* human, humanity, catastrophe, comet, character, cinema, English literature, Peter Pan.

**Введение (Introduction)**

Недобросовестные анонимные пользователи телекоммуникационной сети Интернет, соблазняясь ее свойством

являться World Wide Web, повсеместно распространяют слухи о Сэре Питере Ишервелле (Sir Peter Isherwell) — руководителе BASH Electronics и известном филантропе, огульно

© Попов Д. В., Попова А. Д., 2025

Для цитирования: Попов Д. В., Попова А. Д. О критике «Не смотрите вверх», или Апология Питера Пэна по поводу необоснованных обвинений // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 2 (47). С. 41–49. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-47-41-49

обвиняя его в уничтожении мира людей (Mundicide), преступлениях против человечности (Crimes against humanity) и коррупции. Эти обвинения изложены в многочисленных фандомах кинофильма «Не смотрите вверх». Мы не можем обойти вниманием это постыдное преследование человека, который приложил титанические усилия и достиг небывалых высот, преодолевая себя. Питеру Пэну, известному всем как Питер Ишервелл, не знакомы мотивы преступного поведения, как, впрочем, и большинство мотивов социального поведения людей, и это позволяет нам с легкостью отвергнуть все предъявляемые ему обвинения. Более подробное изложение наших доказательств приводится ниже в основном содержании предлагаемой Вашему вниманию статьи, о пылкий читатель.

### Методы (Methods)

В статье используется традиционное для философской рефлексии обращение к литературе и кинематографу, являющееся поводом для исследования реальных социальных практик и философско-антропологической аналитики поведения, деятельности и состояния сознания современного человека. В качестве философского инструментария задействованы диалектика, деконструкция, герменевтика и, в первую очередь, фигура герменевтического круга, интерпретация, аналитика нарративов. Кроме того, использованы риторические и логические приемы: сведение к абсурду, гиперболизация, олицетворение, формально-логические операции с понятиями, методы конструирования гипотез, методы аргументации и контраргументации. Наконец, использованы традиционные для филологии методы литературного анализа текста, а также методы контекстуального анализа и методология деконструкции/реконструкции реминисценций.

### Литературный обзор (Literature Review)

В статье анализируется критика кинофильма «Не смотрите вверх» (Don't Look Up, 2021). Для достижения цели обоснования основной гипотезы авторы обращаются к литературным произведениям Джеймса Барри, посвященным Питеру Пэну, а также к литературной критике работ Дж. Барри и биографической литературе о нём. Кроме того, авторы используют литературу, посвященную анализу современной власти и бюрократии (Л. Дж. Питер, П. Бурдые и др.).

### Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

#### Идентификация Питера Ишервелла

Итак, нашими целями являются: 1) доказательство невиновности Питера Ишервелла; 2) поиск лиц, виновных в инкриминируемых Ишервеллу преступлениях; 3) доказательство виновности этих лиц.

Начнем с идентификации Питера Ишервелла. Мы утверждаем, что он — это Питер Пэн и никто другой. Напомним, что Питер Пэн (Peter Pan) — англичанин в возрасте между 7 и 15 годами, не стареющий, но вечно сохраняющий юность, несмотря на то, что его ровесники постепенно перерастают его и успевают состариться. Неопределенность в оценке возраста связана с поведением Питера Пэна — иногда исключительно мальчишеского, а иногда на

редкость разумного. Питер обладает идеальным здоровьем, для него характерна бодрость духа, активность, он улыбчив, а его зубы — белоснежны (предположительно, они молочные). Питер знаком с феями, а с одной из них — Динь-Динь (Tinker Bell) — дружен и может рассчитывать на ее помощь в трудных ситуациях. Благодаря волшебной пылице (англ. Pixie dust), которой щедро делится Динь-Динь и которая позволяет феям Нетландии летать, а также осуществлять различные магические воздействия на предметы, Питер способен летать. Он не доверяет взрослым и с презрением относится к взрослости как таковой. В отношении к детям благодаря превосходству в интеллекте, ловкости и силе проявляет лидерство, не выражая особого сочувствия и сентиментальности. Живет в Нетландии (Neverland), которую можно охарактеризовать как страну мечты, воображаемую страну наяву, правда, не настолько неуязвимую, чтобы все напасти обходили ее стороной. Также известен факт побега Питера Пэна из реального взрослого мира людей в Кенсингтонские сады с целью продолжения там вольной и полноценной жизни. Отметим, что неординарность Питера Пэна отражается в формуле «Ни То Ни Сё, типичный представитель Серединки на Половинку» [1, с. 182].

Сэр Питер Ишервелл (Sir Peter Isherwell) — первый межгалактический гражданин (и в этом отношении буквально космополит, т. е. гражданин космоса) и, учитывая известность Марка Райлэнса (актера, сыгравшего в «Не смотрите вверх» Ишервелла), американец английского происхождения. Дружен с феями, а точнее, с алгоритмами<sup>\*</sup>. Питер Ишервелл не расстается с передовыми разработками, его всегда сопровождает новейший гаджет, который можно интерпретировать, учитывая генезис подобных девайсов от монофункционального телефона, предназначенного для коммуникации и оповещавшего пользователя характерным звуковым сигналом, как «Динь-Динь». Именно благодаря гаджетам и алгоритмам Питер Ишервелл живет в Нетландии. Но не в воображаемом мире Neverland, а в виртуальном мире безграничных возможностей Netland (от англ. net — сеть) современных сетевых компьютерных коммуникаций! И именно алгоритмы предоставляют Ишервеллу «пыльцу» технологий и основанную на них способность к полету, а также многие магические свойства — контроль над собственным крепким физическим здоровьем, стабилизацию своей по-детски ранимой психики, предсказания будущего (в том числе болезней и смерти людей) и обладание точными знаниями обо всем на свете. Надо ли упоминать, что улыбка Ишервелла белоснежна, а зубы — здоровы, словно они вечно молочные? Ишервелл относится к детям, как, впрочем, и к людям вообще, — с чувством превосходства, без сочувствия и сенти-

<sup>\*</sup> В IT-индустрии хорошо известно, что многие алгоритмы зовутся демонами (от др.-греч. δαίμων). Такие «демоны» — это автономные компьютерные программы, в ряде оперативных систем запускаемые самой системой и работающие без прямого взаимодействия с пользователем. Демонам поручают задачи, за которые не хотят браться «боги» (т. е. его величества юзеры или тем более кодеры и хакеры), чем демоны и обязаны своему названию, восходящему к греческой мифологии. В Древней Греции понятие «личный демон» было сопоставимо с современным понятием «ангел-хранитель».

ментальности. И да, Питер бежит из мира людей в другой обитаемый мир на краю Вселенной — в свои Кенсингтонские сады. Неоспоримо, что Сэр Питер Ишервелл уникален, он выдающаяся в своем роде личность. Едва ли про него кто-то скажет, что он «Ни То Ни Сё, типичный представитель Серединки на Половинку», хотя после известных событий это возможно.

### **Необоснованные обвинения**

Вспользуемся современным законодательством. В российском Уголовном кодексе **«преступление** в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ — это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. <...> Легальное определение преступления содержит указание на три **объективных признака**: общественную опасность; противоправность; наказуемость и один **субъективный признак** — виновность» [2, с. 31]. Состоявшееся в финале «Не смотрите вверх» уничтожение человечества (Mundicide) в качестве события преступления сомнений не вызывает. Поскольку намеренно отложенные и/или не-предпринятые меры по мобилизации планетарных ресурсов для предотвращения катастрофы, а также осознанность и систематичность пропагандистской кампании под лозунгом «Не смотрите вверх!», направленной на дезинформирование населения, свидетельствуют об умысле (как минимум в формах преступной халатности и злоупотребления должностным положением), постольку **общественная опасность, противоправность и наказуемость** указанных деяний более чем очевидны. Следуя уголовно-правовой теории, «общественная опасность... проявляется... в связи с поведением или деятельностью людей. <...> Некоторые ученые... утверждают, что общественной опасностью обладают не только преступления, но и природные катаклизмы. Однако природные катаклизмы возникают по законам природы, и их воздействие на общество не носит социального характера...» [3, с. 6]. Согласимся, что комета, о которой речь пойдет в дальнейшем, в указанных событиях вела себя как комета, не нарушая законов природы, в соответствии с которыми она существует. Поэтому наше разбирательство не усматривает в комете преступника, иначе бы мы руководствовались принципом объективного вменения в его примитивном толковании, что возвращало бы нас ко временам, когда в порядке вещей были, например, судебные процессы над животными (см. [4, с. 25–49]).

Признавая, что «...сущность преступления видится в посягательстве на общественные отношения или в их нарушении» [3, с. 17] и то, что «...именно общественная опасность выступает в качестве сущности преступления, т. е. того основного, глубинного, что находится в таком явлении, как преступление» [3, с. 14], мы не можем не видеть, что деяния, потворствовавшие произошедшей катастрофе, являлись и общественно опасными, и общественно вредными. Урон, нанесенный общественным отношениям, максимален — общественных отношений, как и общества, более нет! Все, кто причастен к нанесению этого вреда, — преступники. Среди людей, причастных к исследуемому преступлению, увы, важным действующим лицом был Сэр Питер Ишервелл.

Теперь сосредоточим внимание на субъективном признаке рассматриваемого преступления — виновности. «...Под виновностью следует понимать совершение конкретным лицом конкретного общественно опасного деяния с определенным психическим отношением к своему деянию и его последствиям, выраженным в форме умысла или неосторожности» [3, с. 32]. Отметим, что современный закон не признает коллективной вины, а это означает, что всё ниже-следующее будем соотносить с Сэром Питером Ишервеллом и его виновностью в произошедшем.

Нас интересуют три обстоятельства. Во-первых, «...законодатель и в прямом, и в косвенном умысле предусматривает предвидение возможности наступления общественно опасных последствий» [3, с. 35]. Предвидел ли Питер Ишервелл возможную катастрофу? Во-вторых, **«вменяемость** — это способность лица во время совершения противоправного деяния сознавать фактический характер и общественную опасность того, что оно делает, и руководить своим поведением» [3, с. 36]. Поскольку вменяемость выступает в качестве предпосылки виновности, можем ли мы усомниться во вменяемости Питера Ишервелла? Наконец, в-третьих, «одним из условий признания деяния человека в качестве преступления является достижение им **определенного законом возраста**» [3, с. 37]. Например, российский уголовный закон устанавливает в качестве общего правила уголовного преследования достижение 16-летнего возраста, для особого перечня преступлений допускается исключение с 14 лет. Если лицо не достигло соответствующего возраста, то совершенные им деяния преступлениями не являются. Поскольку «достижение возраста ответственности выступает в качестве предпосылки виновности... так как без наличия данного признака нет преступления» [5, с. 72], то уместен вопрос: достиг ли Питер Ишервелл возраста уголовной ответственности?

Начнем с возраста. Это самый очевидный пункт. И здесь мы утверждаем, что Питер Ишервелл, т. е. Питер Пэн, — ребенок, а это означает, что он не достиг возраста уголовного преследования и, значит, преступления не совершал!

Психиатр Ю. А. Антропов в возрастной периодизации онтогенеза человека выделяет «Семь Жизней» [6], каждой из которых соответствуют поведенческие особенности, уникальное восприятие времени, кризисы и т. д. Нас интересуют периоды Первой («Приход», от рождения до 18 лет) и Второй Жизни («Генерация»). Питер Ишервелл / Питер Пэн (далее — Питер) «живет» именно в этом возрасте. Например, для Питера в восприятии времени характерно проигрывание будущего в игре, как ребенку 4–7 лет. Достаточно указать на эпизод, когда Питер запальчиво описал доктору Минди обстоятельства его грядущей смерти, из контекста чего выяснилось, что Питер увлекается подобным моделированием в отношении всех интересующих его людей. Кроме того, для детей 8–12 лет характерно слияние с общечеловеческим прошлым в настоящем. Напомним, как Питер с раздражением отказывается от статуса бизнесмена, утверждая, что он — фактор общечеловеческой эволюции: «Что вы сказали? Вы назвали меня бизнесменом? Вы думаете, я просто бизнесмен? Вы думаете, что знаете меня, доктор? Бизнес? Это эволюция. Это эволюция

человеческого вида». Как гражданину космоса, Питеру безразлична принадлежность к тому или иному хронотопу, это соответствует детско-юношескому возрасту, «при котором временные границы отсутствуют», когда «сливаются воедино общечеловеческое прошлое, настоящее и бесконечное будущее» [6, с. 77]. Поведение Питера характеризуется определенной разбалансированностью, спонтанностью реакций, эмоциональными «качелями» — он то впадает в эйфорию от нелепого мема, то проявляет озабоченность по поводу параметров своего организма, о чем сигнализирует «День-День-гаджет», то раздражается без особого повода, то врывается, никак не считаясь с официальной обстановкой. Именно так Питер появляется из-за кулис на секретном совещании у Президента, чтобы увлеченно рассказать о своем плане.

Для Питера «характерны переоценка собственной личности и своих возможностей, оптимистическая оценка всего происходящего. Все смешное и не очень смешное... легко вызывает смех... “все по плечу” и до известной степени “море по колено”. <...> Имеет место ощущение беспредельности жизни: “Другие могут умереть, погибнуть, а я — нет”» [6, с. 78]. Так, проект разделения кометы на части, обеспечение «безопасного» падения кометы на Землю, а затем переработка упавших частей в промышленных масштабах свидетельствуют об азартности и легкомыслии Питера. Побег с Земли, тысячелетия пребывания в состоянии анабиоза в особой капсуле, педантичное отношение к здоровью — всё это указывает на неверие Питера в собственную смертность. При этом характерной особенностью Питера является то, что «фон настроения преимущественно оптимистичный. Часто, и без какого-то внешнего повода, появляется чувство радости жизни» [6, с. 78]. Питер критичен к миру и людям, но не критичен к себе! Наконец, у Питера «еще сильны вера в возможность чуда, мечтательность» [6, с. 78]. Мотивацией Питера для реализации проекта BASH Electronics по фрагментации и утилизации кометы является стремление избавить землю от голода, бедности и бедствий. Или все-таки личное обогащение? Нет, юношеская мечтательность! С мечтательностью Питера связаны «...безалаберность, нетерпимость, хвастовство, непризнание авторитетов, невнимание к близким людям, конфликтность. В юношеском возрасте... будущее воспринимается как нечто абстрактное, не требующее пока каких-либо усилий» [6, с. 78]. Таким образом, Питер — ребенок, а это означает, что он не достиг возраста уголовного преследования и, следовательно, не виновен в инкриминируемых преступлениях.

Что касается вменяемости Питера, то она не вызывает сомнений. Питер Ишервелл — талантливый, интеллектуально развитый *мальчик*. Однако следует напомнить, что Питер воспитан феями в Кенсингтонском саду. Для фей, возникших из смеха ребенка, рассыпавшегося на тысячи осколков, характерен особый образ жизни: «Взрослым этого не понять, но феи ВСЕРЬЁЗ считают, что делать всё нужно ПОНАРОШКУ, а иначе только хорошее дело испортишь» [1, с. 97–98]. Питер привык жить в воображаемой реальности, для него всё происходит *понарошку*. Ближе всего такой образ жизни соотносится со сновидным состоя-

нием сознания, т. е. онейроидом. Вот как это состояние описывается в современном учебнике по психиатрии: «К патологии восприятий и представлений относится и онейроид, онейроидное состояние, сновидное состояние сознания. Это расстройство представляет собой обильно возникающие в сознании больного перед внутренним взором или иллюзорно чувственно яркие чрезвычайно пластичные причудливые грезоподобные представления. <...> Больные летают в космосе, плавают под водой, оказываются в подземелье, на улицах неведомых городов, участвуют в битвах, в восстаниях, бродят среди доисторических животных... <...> Окружающие люди и сам больной становятся участниками происходящих необычных фантастических событий» [7, с. 95–96].

Безусловно, Питеру не свойственно явное психиатрическое отклонение от нормы. Однако следует признать, что длительное общение с феями/гаджетами стерло границу между реальным и воображаемым. Для Питера происходящее в воображаемом/виртуальном пространстве стало частью реальности, и наоборот. «Во многих случаях больной, наряду с грезами и странными причудливыми представлениями, может иметь и правильное представление о значении и отношении к нему окружающих его лиц, но все-таки сознание его не то, как в нормальном состоянии: нет той отчетливости, какая должна бы была быть, и ко всем восприятиям примешивается какой-то особый оттенок, ощущение некоторой неясности, странности» [8, с. 867]. Питер живет на границе между воображаемым и реальным, для него характерно взаимное проникновение указанных сфер. В том числе это проявляется и во внешнем облике Питера, для которого характерны элементы погружения в себя, отрешенности и некоторой рассеянности. Из сказанного можно сделать вывод, не совсем лестный для Питера Ишервелла, но, увы, объясняющий произошедшее. Питер *заигрался*. Он не смог должным образом отличить реальность от воображаемого. Он не умеет этого делать. Когда феи-гаджеты на запрос о возможной причине смерти президента Орлеан (President Janie Orlean) ответили, что она будет съедена существом, известным как Бронтерок (Bronteroc), Питер не выразил ни малейшего удивления. Для него Бронтерок столь же реален, как и президент Орлеан. Питер приложил руку к уничтожению Земли играючи, он сделал это *понарошку*, в этом проявился его мальчишеский авантюризм и детская безжалостность. Собственно, Питер даже и не видел, как это произошло. В это время он уже бежал с Земли, будучи увлечен другой игрой.

Предвидел ли Питер Ишервелл возможную катастрофу? И да, и нет. Наличие плана «Б» — побега с Земли — говорит о том, что Питер предвидел катастрофу. Однако деятельное участие в процессе фрагментации кометы говорит об обратном — Питер до конца верил в успех предприятия. Сновидное состояние сознания Питера, в котором нет разницы между фантастическим и реальным, говорит нам о том, что Питер не имел ни косвенного, ни тем более прямого умысла. Его неосторожность проистекает из сути игры, в которой всё *понарошку*. В игре и мир может погибнуть, но для играющего это всего лишь элемент игры, новое увлекательное приключение, новый поворот.

Таким образом, мы приходим к выводу, что Питер не виновен. У него не было прямого умысла, а косвенный умысел проистекает из особенностей игровой реальности, в которой Питер живет и не отдает себе отчет в этом. Вменяемость Питера следует принимать с учетом грезоподобности и сновидности его сознания, а это означает, что она ограничена. И, наконец, самое главное, Питер — ребенок, и это объясняет все его особенности.

Вместе с тем мы приходим к фундаментальной проблеме. Признавая невиновность Питера Ишервелла, мы свидетельствуем о вине тех, кто слушал и исполнял волю ребенка Питера. Речь идет о виновности Президента и его администрации, Правительства, прессы, науки, населения. Все они виновны, все должны разделить ответственность за произошедшее. Как так произошло, что все эти люди пошли на поводу у Питера? Почему лишь исключительно малая часть человечества оказалась зрячей? Вопрос не в виновности Питера, а в том, как могло так произойти, что Питер влиял на ключевые решения, которые были приняты. Питер явился для своего окружения воплощением мечты человека о бесконечной беззаботной жизни. И это влияние оказалось пагубным. Не поэтому ли «молчаливое большинство», которое «не смотрело вверх», способствовало наступлению катастрофы?

#### **Комета**

Главным протагонистом *Don't Look Up* — Первым персонажем, героем [9, с. 4] — является «комета Дибиаски». Бесспорно, что «с давних пор человека удивляли “косматые звезды” — кометы. <...> В далекие времена кометы представлялись людям как небесные предвестники трагических событий на Земле... В китайской “Шелковой книге” (IV в.) опубликован первый каталог комет, разделенных на 27 типов по характеру того вреда, который они якобы приносят Земле» [10, с. 16–17]. Надо сказать, что людям свойственно придавать значение «небесным знаменьям». Дело в том, что появление необычного небесного тела («НЛО»?) — это вторжение инородного элемента в сложившийся порядок. Учитывая космические масштабы, с одной стороны, людям неведомо, являются ли неизвестные небесные тела частью стабильного мироустройства. С другой стороны, подмечать необычное и придавать этому значение — важная сторона жизни человека, которую Дж. Даймонд характеризовал как «конструктивную паранойю», а К. Г. Юнг как «закон парных случаев». Видеть в неведомом угрозу является важным условием выживания.

\* Комета названа в честь Кейт Дибиаски (Kate Dibiasky) — ее первооткрывательницы. Это открытие оказалось для Кейт судьбоносным. Характер Кейт, противопоставляемый детскости, импульсивности и бесхребетности многих мужских персонажей фильма, во многом статичен — Кейт становится олицетворением бунта, нежелания идти на сделку с совестью. Примечательно раздвоение образа Кейт на внутреннюю угрозу для общества (в лице непосредственно девушки, по чьей вине происходят бунты и погромы) и внешнюю (в лице кометы Дибиаски, уничтожающей планету). Более того, из-за имени Кейт начинает воспринимать комету как персональную ответственность, поэтому ее реакции наиболее болезненны. С момента расчета траектории кометы и вплоть до «конца света» Кейт Дибиаски — самый последовательный верный союзник человечества, призывающий людей объединиться перед лицом катастрофы.

С кометами связывали всякий беспорядок на Земле, случившийся во времена, когда «косматая-волосатая» звезда (от др.-греч. κομήτης — волосатый, косматый) попадала в поле зрения. В 79 г. н. э. наблюдение кометы связали с извержением вулкана Везувий и гибелью городов Помпеи и Геркуланум. В 911 г. князь Олег увидел на небосводе яркую комету, восприняв ее как предсказание смерти, а год спустя появление кометы Галлея привело к боли от «укуса небесного змия» и смерти Вещего Олега. Тот же эффект произвело наблюдение кометы на Иоанна Грозного в 1584 г. Большая яркая комета в 1665 г. сопровождала эпидемию чумы, события были связаны между собой. В 1835 г. новый цикл видимого с Земли прохождения кометы Галлея ознаменовался целой серией смертоубийств и катастроф, произошедших, якобы, под влиянием небесного тела. В 1910 г. очередное появление кометы Галлея встревоженное человечество встретило паникой. «Распространялись нелепые слухи об отравлении земной атмосферы ядовитыми газами кометы...» [10, с. 18] Часть человечества готовилась к смерти от удушья или отравления. Несмотря на то, что в целом умонастроения по поводу кометы в России были сдержанными, наблюдались волнения, и домыслы, и приступы истерики. Корреспондент одной из газет отмечает: «Комета вызвала много толков среди крестьян: старые люди, особенно женщины, считают ее предзнаменованием скорого светопреставления» [11]. Не обошлось без курьезов, связанных с информацией о ядовитом газе, содержащемся в хвосте кометы Галлея: «Вчера и третьего дня в редакцию неоднократно обращались по телефону обыватели, утверждавшие, что в воздухе ими чувствуется как бы “запах спирта”, и боязливо осведомлявшиеся, не находится ли этот странный феномен в связи с приближением кометы Галлея» [11].

Комета привлекла повышенное внимание поэтов. «...Частотный для русской поэзии образ падающей звезды в контексте Апокалипсиса...» [12, с. 382] в связи с разговорами о комете выразился в том, что «горечью этой звезды проникнуто творчество всех поэтов Серебряного века» [12, с. 383]. Например, «у С. Есенина звезда есть метафорический образ человеческой жизни, и падение звезды равносильно “кладбищенской ограде”, смерти...» [12, с. 384]. Трудно отделить образы Апокалипсиса и, в частности, образ упавшей с неба большой звезды, горящей подобно светильнику, имя которой польнь (Откр. 8:10–11), от кометы, но порою связь буквальна, «падающая звезда» иногда трансформируется и становится “кометой» [12, с. 384]. М. Волошин использует образ «неверной кометы», которая «...противопоставляется Божию миру, Божественной любви и порядку. Она как бы отпадает от Бога, от “горних сфер” и “блуждает” далеко от Него, становится “неверной” Ему. Она светит, но это “блуждающий свет”, свет люцифера, порождающий... “вселенские бури”. Схожее мироощущение свойственно и А. Блоку. <...> Для поэта комета — это образ “страшного мира”, грядущей катастрофы» [12, с. 385].

Комета Галлея улетела, но недобрые предчувствия у людей остались. «В последнее появление кометы Галлея, в 1986 г., произошло несколько трагических событий: гибель американского космического корабля “Челленджер”

с семью космонавтами на борту, термоядерный взрыв на Чернобыльской АЭС, гибель большого теплохода «Адмирал Нахимов» в Черном море и ряд других катастроф» [10, с. 18]. Надо ли говорить о том, что нашлось немало людей, связавших эти события с «мстительной» звездой?

Представляет интерес развитие сюжета об упавшей на Землю звезде на рубеже XX–XXI вв. В фильме «Армагеддон» (Armageddon, 1998) демонстрируются *воля* и *единство* людей, героические сыны которых под лозунгом «За всё человечество» (англ. For All Mankind) отправляются в почти безнадежную миссию и ценою собственной жизни спасают человечество. Фильм-катастрофа показывает консолидацию власти, вооруженных сил и науки перед лицом гибели. Предельное напряжение теоретической мысли, технических ресурсов и человеческих физических усилий приводит к тому, что расколотый ядерным взрывом астероид огибает по безопасной траектории Землю ко всеобщей радости благодарного человечества — планета спасена!

В «Меланхолии» (Melancholia, 2011) Ларса фон Триера, напротив, демонстрируется *фигура безволия*. Странная планета-сирота Меланхолия по сложной траектории движется к Земле, которая сама затягивает Меланхолию в смертельные объятия. Фоном этих событий становятся перипетии жизни главных героев — суета, депрессия, разочарования, раздражение в отношении близких. Главная героиня и вовсе мечтает о столкновении небесных тел, радостно купаясь в лучах «звезды смерти». Складывается ощущение, что люди сами торопятся завершить историю человечества, воспринимая это событие с облегчением. Как итог, Земля гибнет, ну наконец-то!

В книге Нила Стивенсона «Семиевие» (Seveneves, 2015) в результате необъяснимого вторжения извне раскалывается Луна, демонстрируя завораживающей красоты зрелище звездопада. Однако астрономы сразу же дают неутешительный прогноз: камнепад смертелен, а Земля будет опустошена, ее необходимо покинуть. Планета мобилизуется, создавая космический флот спасения. Однако со временем выясняется, что всё делается исключительно для отвода глаз. Правительства мира понимают, что затея не реализуема. Все усилия направлены на то, чтобы финал истории человечества не превратился в панические судороги. «Семиевие» — *фигура бессилия*. Вместе с тем и фигура чуда. Финал книги повествует о техногенной цивилизации на орбите Земли, которая дожила до времен возможного нового обживания планеты.

Наконец, «Не смотрите вверх» — *фигура беспечности*. У людей есть возможности и ресурсы, но слишком велика самоуверенность («алгоритмоуверенность») и авантюризм при недостатке организованной воли и чувства самосохранения. Одновременно это и *фигура постиронии*: Питер аргументирует решение взорвать комету желанием прийти к «славе Золотого Века», т. е. вернуть человечество в самую его колыбель, избавив от бедности, болезней и войн. Примечательно, что для Питера воплощение сценария золотого века видится в первую очередь в удовлетворении материальных запросов населения планеты, что демонстрирует поработченность персонажей фильма

ценностями культуры потребления. Так или иначе, Питер действительно претворяет в жизнь план, правда, на другой планете, самолично отобранной элитой элит. Сцена после титров демонстрирует нам сатирическую обработку мифа о золотом веке. Мы видим первых людей в райском саду: только проснувшиеся нагие пассажиры корабля открывают для себя Новый Свет, прекрасный и наполненный яркими красками. Однако вместо молодых и красивых Адама и Евы мы видим старых и обрюзгших бизнесменов, а вместо приветливой податливой природы — агрессивных хищников.

Итак, комета Дибиаски может и должна восприниматься как «недобрый знак», который, собственно, практически с самого начала «Не смотрите вверх» становится реальной угрозой (как красноречиво поясняет Кейт Дибиаски: «Возможно, разрушение всей планеты не должно быть веселым. Возможно, это должно быть ужасающим. И тревожащим. Можно быть уверенным на 100 %, что мы все умрем»). Комета Дибиаски — реальная угроза и по совместительству главный обвинитель в нашем расследовании.

#### **Обвинительное слово**

Кого может обвинять комета?

1. Президента Соединенных Штатов Америки (США), Правительство США (впрочем, и лидеров других государств и правительств мира, поскольку они ничего не сделали для предотвращения катастрофы); армию, прессу и науку следует *обвинить* в преступной халатности, которая выразилась в игнорировании реальности, прожектерстве, преследовании партикулярных интересов перед лицом общечеловеческой явной угрозы, инфантильности, самообмане и сознательном обмане населения планеты. Всё это следует рассматривать как преступления против человечности, поскольку указанные деяния, хотя и не являлись прямым умыслом, направленным на уничтожение человечества и планеты, создали все необходимые и достаточные условия для катастрофы.

2. Население планеты Земля, которое необходимо *обвинить* в незрелости, в опасной склонности к господству воображаемого над действительным, в утрате идеалов, самостоятельности и воли к жизни, в расхлябанности и зависимости со своими недостойными лидерами. Впрочем, это обвинение не более чем риторическая фигура, поскольку не преследуется уголовным законом, да и чудовищное наказание уже состоялось.

Рассматривая обвинения детально, отметим, что в истории с кометой Президент США Джейми Орлеан проявляет безответственность, стремится угодить потенциальным избирателям, нещадно манипулируя информацией. Президент Орлеан крепко стоит на страже собственных партикулярных интересов, игнорируя интересы общественные. Как следствие, в том месте, где должна быть решительность и долг перед гражданами, мы видим безвластие. Во многом это связано с влиянием Питера Ишервелла/Пэна. Как известно, одной из важнейших историй о Питере Пэне является история о Питере и Венди — девочке из лондонской семьи, представляющей средний класс, которая *на время* попадает в Нетландию и, проходя через ряд приключений в компании

Питера Пэна, возвращается домой *повзрослевшей*. Венди не принимает предложение Питера Пэна остаться в Нетландии. Ее влекут родной дом, семья, долг добропорядочного семьянина и гражданина и, в конце концов, домашний очаг, любовь, материнство и человеческое счастье. Удасть и авантюризм Питера на настоящую Венди не оказали чарующего воздействия. Совсем другое дело Джейни Орлеан: увы, Питер ее очаровал, и она более не способна избавиться от этих чар. Джейни Орлеан — *ненастоящая* Венди. Влияние Питера влечет всю ту череду неверных решений, которые шаг за шагом ведут к планетарной катастрофе. Влияние Питера, конечно, можно было бы рассматривать как обстоятельство, смягчающее вину, если бы не тот факт, что Джейни Орлеан выдвигала свою кандидатуру на пост Президента и, более того, победила на выборах! Занимать столь высокий пост и при этом быть зависимой от чьих-то чар, потакая им, — тяжчайшее преступление. Итак, Президента Джейни Орлеан следует считать виновной в уничтожении мира людей и преступлениях против человечности по неосторожности, а также в коррупции — умышленно.

Те же обвинения следует предъявить Правительству США, руководству Вооруженных сил, прессе, научным кругам, а также шоу-бизнесу. Всё, что мы видим в «Не смотрите вверх», свидетельствует о том, что сервильность, угодничество, стяжательство, партикуляризм стали атрибутами бюрократического аппарата государства. Увы, пресса готова на всё в погоне за сенсациями и высокими рейтингами, ради чего скормливает публике исключительно комфортные новости. Наука по указанию сверху готова усомниться в том, что  $2 \times 2 = 4$ . Руководство Вооруженных сил, как следует из примера генерал-лейтенанта Военно-воздушных сил США Стюарта Тэмса, занято извлечением прибыли из своего должностного положения.

Как известно, знаменитый «Принцип Питера», открытый Л. Дж. Питером, гласит: «В иерархии каждый сотрудник стремится достичь своего уровня некомпетентности» [13, с. 42]. Для Питера Ишервелла/Пэна область некомпетентности начинается на любом месте, где требуется систематически осуществлять ответственное реальное социальное действие. Это связано с тем, что в структуре социального действия *мальчика* Питера, если руководствоваться знаменитой четырехчастной идеально-типической классификацией М. Вебера, преобладает аффективный

<sup>1</sup> Отметим, что в Don't Look Up мы имеем дело с ситуацией «троеВендия». На роль Венди в первую очередь претендуют Президент Джейни Орлеан и Кейт Дибаски. Президент, несмотря на наличие сына, Венди не является, поскольку навсегда очарована Питером, потворствуя его забавам. Напротив, Кейт проявляет долг заботы обо всех жителях Земли и не считается ни с потерей работы, сил и времени, ни с потерей репутации, жениха и расположения собственных родителей. Кейт Дибаски — Венди «Не смотрите вверх». Впрочем, с тем же правом Венди мы можем считать и Джун Минди, жену доктора Рэндалла Минди. Именно она является идеальным кандидатом на место Венди Дарлинг, следуя предпочтениям самого Джеймса Барри. Джун Минди — настоящая заботливая жена и мать двух сыновей, которая счастлива своей ролью в качестве жены, матери и домохозяйки. Именно это идеализированное викторианское представление о счастье Дж. Барри предназначал Венди Дарлинг, которая должна была именно для этого повзрослеть, отказавшись от авантюризма Питера Пэна.

компонент, существенно превосходящий целерациональную, ценностно-рациональную и традиционную мотивацию. Ценности Питера изменчивы, а к традициям он относится довольно критично, ввиду чего бунтарский авантюристический импульсивный склад характера Питера берет верх над иными мотивами.

Любопытно, что Президент и Правительство также могут быть описаны через призму принципа Питера, следствием из которого является то, что «со временем каждая позиция в иерархии будет занята сотрудником, недостаточно компетентным для выполнения своих обязанностей... Работу выполняют те сотрудники, которые еще не достигли своего уровня некомпетентности» [13, с. 52]. Некомпетентность Президента, а равно возглавляемой Джейсоном Орлеаном (Jason Orlean) Администрации президента, Правительства, руководства НАСА (которой руководит врач-гинеколог — приятельница Президента) и Вооруженных сил вопиюща, поскольку утрачены элементарные навыки прогнозирования и принятия должных мер, направленных на минимизацию рисков и угроз, несущих прямой и катастрофический ущерб населению страны, управление которой поручено данным должностным лицам. В поведении же этих лиц преобладает целерациональный компонент, но связанный с личной выгодой, а не с общественным благом. Кроме того, присутствуют мстительность, нарциссизм, гедонизм, властолюбие, а также желание угодить избирателям и страх потерять их расположение. Пресса и телевидение предельно прагматичны, но все их заботы посвящены рейтингу — «...тому тайному, владеющему сознаниями божеству мира телевидения, ведь в некоторых случаях потеря одного очка в рейтинге означает безоговорочную смерть» [14, с. 39]. Наука, как и правительствующие бюрократы, проявляет беспринципность, рассчитывая на гонорар.

Увы, «профессиональная некомпетентность царит повсюду», высшие должностные лица почивают на лаврах успеха, т. е. «финального назначения на уровне некомпетентности» [13, с. 43], суть которого состоит в «положении в иерархии, при котором сотрудник выполняет обязанности, хотя бы приблизительно напоминающие те, которые должен выполнять» [13, с. 233]. И именно эта «сверхнекомпетентность» должностных лиц влечет события, в точности соответствующие закону Мерфи: «Если что-то плохое может произойти, оно непременно произойдет» [15, с. 196] (или «если что-нибудь может пойти не так, оно пойдет не так», англ. Anything that can go wrong will go wrong). Перед нами каскад провалов, ведущий к окончательной катастрофе. Например, авантюра, связанная с фрагментацией кометы, вполне описывается одним из следствий закона Мерфи: «Если в какой-то процедуре вы предвидите четыре возможные неприятности и удачно их предотвращаете, тут же быстро появляется пятая» [15, с. 196]. Вся же история подпадает под рубрику: «Любой предмет падает так, чтобы причинить максимальный ущерб» [15, с. 201] (или, не столь конкретно, но точнее по сути: «из всех возможных неприятностей произойдет именно та, ущерб от которой больше»). Сверхнекомпетентность не только финал «синдрома конца пути» должностных лиц, но и причина планетарной катастрофы.

Наконец, виновно и население (США и планеты). Население инфантильно, импульсивно, инкапсулировано в кокон предрассудков, связанных с доверием к сильным мира сего и их решениям. Население в «Не смотрите вверх» проявляет незрелость, разобщенность, зацикленность на себе, доверчивость, недостаточную настойчивость и волю к сопротивлению, когда дело касается их собственной жизни. Слыша в кафе разговор Минди, Оглторпа и Дибаски о грядущей катастрофе, люди задают вопросы, резонно замечая, что они имеют право знать. Но, получив разъяснение, они учиняют погром, по-детски выплескивая эмоции. На протяжении всей истории организованное действие людей так и не оформилось. Люди погибли, не сумев объединить свои усилия. Одним из ярких примеров честного, но излишне доверчивого гражданина является полковник Бенедикт Драск, ветеран войны и кавалер Президентской медали Свободы, которому поручено пилотировать космический корабль для изменения курса кометы. Он готов рискнуть своей жизнью в любой аванюре собственного правительства, которое использует его, порою прикрывая свои грязные делишки.

Можно провести очередную параллель. В книгах Дж. Барри важное место занимают «потерянные мальчики». Они веселы, задорны, дерзки и шkodливы, имеют доброе сердце. Их удел — вечный «праздник непослушания». В «Не смотрите вверх» мы можем различить две группы потерянных мальчиков. Во-первых, это *потерянные-и-найденные* мальчики (и девочки): доктор Минди (Dr. Randall Mindy), Юл (Yule), доктор Тедди Оглторп (Dr. Teddy Oglethorpe — глава Координационного офиса планетарной защиты); Райли Бина, популярная музыкальная звезда, и ее бойфренд — диджей Челло, которые поддержали движение «Смотрите наверх». Все эти люди прошли путь взросления и научились отличать реальное от воображаемого, важное от второстепенного. Но также представлена целая галерея *навсегда потерянных* мальчиков (и девочек): Джейсон Орлеан, полковник Бенедикт Драск, ведущие утреннего ток-шоу The Daily Rip Джек Бреммер и Бри Эванти и др. Каждый из них так и остался в плену своих сладких снов.

Юл перед лицом неизбежного вознес молитву *от лица первых*: «Дорогой Отец и Всемогущий Создатель, мы про-

сим Твоей милости сегодня вечером, несмотря на нашу гордыню. Твоего прощения, несмотря на наши сомнения. Больше всего, Господи, мы просим Твоей любви, чтобы она успокоила нас в эти мрачные времена. Пусть мы встретим всё, что должно произойти по Твоей божественной воле, с мужеством и открытыми для принятия сердцами. Аминь». Джейсон Орлеан — *от лица вторых*: «Есть дурманящие вещи, такие как материальные ценности, как шикарные квартиры, часы, машины, одежда и прочее дерьмо, которые могут исчезнуть, но я не хочу, чтобы это всё исчезло. Так что я собираюсь помолиться за это. Аминь».

### Заключение (Conclusion)

Как известно из хроники событий, в день катастрофы за столом в ходе торжественного поминального ужина по человечеству доктор Рэндалл Минди за несколько мгновений до «конца света» поизносит: «Если подумать, у нас было всё... абсолютно всё, если подумать...» Да, действительно, это так. Мы могли остановить комету, но не сумели объединить свои усилия для этого. Мы все оказались «Ни То Ни Сё, типичными представителями Серединки на Половинку». Не будьте, как мы.

Искренне Ваш, окончательно и бесповоротно пропавший мальчик, *Джейсон Орлеан*.

---

\* Диалог между Венди и Питером Пэнном проливает свет на то, откуда берутся потерянные мальчики: «— А больше всего где бываешь? — Там, где потерянные мальчики. — Кто они такие? — Ребята, которые вывалились из колясочек, пока няньки зевали по сторонам. Когда ребята выпадут из коляски и их семь дней никто не хватится, тогда они отправляются в страну Нетинебудет. Я там их командир» [16, с. 42]. Увы, Президент Джейни Орлеан именно так потеряла своего сына Джейсона...

*От автора*: К сожалению, Джейсон Орлеан, действительно, был забыт своей мамой Президентом Джейни Орлеан в Центре управления полетами компании BASH Electronics в ходе спешной эвакуации на межгалактический звездолет, который должен был унести избранных в новые «Кенсингтонские сады». Джейсон входил в число счастливых, но Президент была слишком взволнована и занята, чтобы вспомнить о своем сыне... Джейсон пережил тяжелую травму, о чем сообщил миру на обломках планеты: «Как дела, ребята? Я последний мужчина на Земле. Все в полном дерьме. Не забудьте поставить лайк и подписаться».

1. Барри Дж. М. Питер Пэн в Кенсингтонском саду / пересказ с англ. Г. Гринёвой ; ил. А. Рэхема. М. : Изд. Дом Мещерякова, 2011. 220 с.
2. Уголовное право России. Общая часть : учеб. пособие. Омск : Ом. акад. М-ва внутр. дел России, 2022. 188 с.
3. Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ : учеб. пособие. Омск : Ом. акад. М-ва внутр. дел России, 2012. 75 с.
4. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / пер. с фр. Е. Решетниковой. СПб. : Александрия, 2012. 448 с.
5. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть) : учеб. / под ред. А. И. Марцева. Омск : Юрид. ин-т М-ва внутр. дел России, 1998. 356 с.
6. Антропов Ю. А. О возрастной периодизации онтогенеза (Семь Жизней человека) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2012. № 1. С. 75–85.
7. Антропов Ю. А., Антропов А. Ю., Незнанов Н. Г. Основы диагностики психических расстройств : руководство для врачей. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. 384 с.
8. Корсаков С. С. Курс психиатрии : в 2 т. 2-е изд. (посмерт.), перераб. М. : Типо-литография В. Рихтеръ, 1901. Т. II. 1113 с.

- 
9. Дэвис Р. Пятый персонаж. Мантикора. Мир чудес / пер. с англ. Г. Крылова, М. Пчелинцева. М. : Иностранка, 2019. 928 с.
  10. Чурюмов К. И. Исследование комет и космогония Солнечной системы // Земля и Вселенная. 2013. № 1. С. 16–32.
  11. Чабан А., Шеля А. Комета Галлея: паника века // Arzamas : [сайт]. URL: <https://arzamas.academy/materials/491> (дата обращения: 12.03.2025).
  12. Барышникова И. Ю. Апокалиптический образ падающей звезды (кометы) в русской поэзии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 382–386.
  13. Питер Л. Дж., Халл Р. Принцип Питера, или Почему дела всегда идут вкривь и вкось. М. : Азбука Бизнес, 2022. 240 с.
  14. Бурдые П. О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Марковой ; отв. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М. : Фонд науч. исследований «Прагматика культуры» : Ин-т эксперимент. социологии, 2002. 160 с.
  15. Полное собрание законов Мерфи / пер. с англ. 4-е изд. Минск : Попурри, 2008. 608 с.
  16. Барри Дж. Питер Пэн / пер. с англ. И. Токмаковой. М. : Эгмонт Россия Лтд, 2004. 192 с.